

Все три Грейнджер задержались после вечеринки, и у Гарри всё скрутилось в узлы, когда они втроём, а также он сам, отец и Сириус сели за обеденный стол. Это был тот самый разговор, которого он так боялся, - разговор, на котором решался вопрос о том, как они с Гермионой будут учиться в следующем году. Гарри не очень хотелось разлучаться с лучшим другом, но это был наиболее вероятный исход.

Добби подал им чай и ассорти сыров с печеньем на воде - солёные закуски стали приятным дополнением к тарту и другим сладостям, которые были на вечеринке, и больше не было причин откладывать разговор.

"Я разговаривала с Молли и Артуром во время вечеринки, - начала миссис Грейнджер. "Они оба были очень довольны изменениями в Хогвартсе".

"Очевидно, профессор зелий - Снейп, верно?" Мистер Грейнджер взглянул на Гермиону, которая кивнула в подтверждение. "Он не был таким предвзятым, как Гермиона описывала в своих письмах".

"Как бы предвзято он ни относился, это значит, что предвзятость все равно есть", - заметил папа.

"Снивеллус никогда не будет беспристрастным", - заявил Сириус. "Но если он стал лучше, это хороший знак".

Снивеллус? Гарри удивился прозвищу, но сейчас было не время спрашивать об этом.

"Молли присылала нам письма в течение всего года, - сказал отец, - и в каждом из них она с оптимизмом смотрит на изменения в Хогвартсе".

"Но не смотрит ли она на это сквозь розовые очки?" спросила миссис Грейнджер. "И, как бы мне ни было неприятно это спрашивать, относятся ли к ее детям лучше, потому что они выросли в волшебном мире?"

"Оба вопроса вполне обоснованы", - сказал Сириус. "Но самый важный из них заключается вот в чем." Он пристально посмотрел сначала на Гермиону, потом на Гарри. "Хочешь ли ты вернуться в Хогвартс?"

Гриффиндорская храбрость, напомнил себе Гарри, переводя дыхание. "Не очень".

"Но - наши друзья...", - запротестовала Гермиона.

"Единственные, о ком я забочусь, это Уизли", - сказал Гарри. "Или ты забыла, как они обращались со мной на втором курсе?"

"Второй год был... трудным", - признала Гермиона, и Гарри не смог удержаться от фырканья.

"Джастин сбежал от меня", - категорично заявил Гарри. "Только потому, что я могу разговаривать со змеями".

"Подожди, что?" спросил папа. "Ты разговариваешь со змеями? Почему я не знал об этом раньше?"

Гарри вызывающе встретил взгляд отца. "Потому что все в Хогвартсе считали, что это темная способность. Зло".

"Правда?" спросил отец.

"Нет", - сказал Сириус. "Салазар Слизерин мог, и несколько его потомков, и они самые известные Парселмуты - в Британии, по крайней мере. Но это не значит, что само по себе это зло".

Гарри снова фыркнул. "В школе все так думали - даже Рон, хотя он никогда не убегал от меня. Или даже действительно избегал меня... Так скажи мне, Гермиона. Почему я должен хотеть вернуться туда, когда единственные люди, которые были со мной, либо здесь со мной, либо регулярно поддерживают связь?"

Гермиона покраснела и отвела взгляд.

"Я знаю этот взгляд", - сказала миссис Грейнджер. "Что ты не хочешь говорить, дорогая?"

Гермиона коротко покачала головой, а когда снова повернулась к ним, в ее глазах блестели непролитые слезы. "Я знаю, что должна хотеть вернуться в школу, но мне было так приятно работать в своём темпе, с людьми, которые не..."

"Запугивают тебя", - закончил папа, и Гермиона кивнула. "Я понимаю, знаешь?"

Гермиона издала водянистый смешок. "Я так думаю".

"Я не собираюсь говорить тебе, чтобы ты не заботилась о том, что они думают", - сказал отец. "Хотя и не стоит. Это пустая трата твоего чудесного ума. Я скажу тебе, что если ты хочешь продолжать заниматься с репетиторами, то мы это сделаем. Может быть, не все те, что у нас есть сейчас, но репетиторы, если вы хотите".

"Но это так дорого..." - начала Гермиона. Гарри не смог удержаться от смеха, но оборвал его так быстро, как только смог. Она все равно посмотрела на него. "Я не хочу ни о чем предполагать".

"В любом случае, я бы купил их для Гарри", - сказал папа, бросив бровь в сторону Гарри. "Потому что это прозвучало так, будто ты не хочешь возвращаться".

"Нет", - заявил Гарри.

"Мы понимаем, что для тебя, Тони, это не вопрос денег, - сказал мистер Грейнджер, - но для нас это вопрос чести. Позвольте нам внести сумму, которую мы заплатили бы за государственную школу Гермионы - ведь она пошла бы в такую школу, если бы не поступила в Хогвартс".

"Государственная...?" Отец коротко нахмурился. "Oh - wait. Это как раз противоположно тому, что представляет собой государственная школа здесь. Ладно. Если ты настаиваешь, Венделл, свяжись с ДЖАРВИСом, чтобы договориться".

Гарри посмотрел на Гермиону, которая сидела почти с открытым ртом в шоке. Он протянул руку, чтобы подтолкнуть ее. Она моргнула, а затем посмотрела на него.

"Ты знала, что это случится", - сказал он ей.

Она выдохнула. "Да. Я знала".

Благодаря тому, что Джасперу Ситвеллу пришлось работать в обход своих официальных, санкционированных заданий, ему потребовался почти год, чтобы найти останки Лорда Волдеморта, укрывшегося в лесу в глубине Албании.

По крайней мере, с Джаспером удалось поговорить, и этот разговор убедил Джаспера, пусть и с неохотой, помочь Волдеморту вернуться в физическую форму.

И вот теперь Джаспер рыскал по барам Берата (Албания) в поисках подходящей жертвы.

Он начал с магических районов Албании, но обнаружил, что они больше похожи на маленькие городки, чем на что-либо другое, в том смысле, что все знают друг друга и сразу же заметят чью-то пропажу.

Тогда он переключил внимание на туристические маггловские районы, как ни удивительно было обнаружить, что в Албании есть туристические районы.

Пока что ему не везло, поскольку туристы, которых он видел, неизменно собирались в группы, будь то семейные компании или студенты.

Джаспер подавил вздох, войдя в кафе-бар "Иллирийская колония". Это был уже десятый бар, в котором он побывал за сегодняшний день, и он почти готов был сдаться. Должны быть и другие

способы воплощения духа Волдеморта, кроме того, на котором он остановился, и Джаспер готов был поспорить, что его время лучше потратить на поиски одного из них, чем на поиски того, кто не пропадет на какое-то время.

Он устроился за столиком у задней стенки полупустого бара - было уже достаточно поздно, чтобы обедающая публика в основном разошлась, но достаточно рано, чтобы клубная публика еще не начала прибывать, - и изучил лежащее перед ним меню.

Оно было на албанском языке, но большинство позиций имели картинки и краткие описания на английском, итальянском и греческом языках, поэтому он выбрал первое блюдо из ассортимента местных сыров и основное из байрека - теста с начинкой из сыра и зелени и овощей-гриль, к которому было подано местное вино.

Его тарелка с сыром только-только была убрана, как вошла ведьма.

Она очень хорошо вписывалась в маггловский мир, но в его магическом зрении она светилась мягким желтым светом. На вид ей было около тридцати лет, одета она была в крепкую одежду, в основном маггловскую, но Джаспер обратил внимание на браслет-кобуру для волшебной палочки на правом запястье - такой стиль был в моде лет пятьдесят назад, но сейчас добавлял ностальгию в её наряд.

Разумеется, ни один маггл не узнал бы в ней то, чем она была.

Джаспер наблюдал за тем, как она осматривает бар. С тех пор как он сел за стол, здесь стало еще многолюднее; все столики были заняты.

Когда взгляд женщины остановился на нём, он бесцеремонно убрал с тарелки последний кусочек сыра. Расширение ее глаз, заметное даже на таком расстоянии, подсказало ему, что она увидела. Он поймал ее взгляд и жестом указал на место напротив себя.

Она ненадолго замешкалась, но, видимо, решила, что это место достаточно людное - или она была достаточно голодна, - чтобы сесть с незнакомцем, и стала пробираться к нему через столики.

Когда она подошла, Джаспер одарил ее самой лучшей улыбкой, которая у него была. "Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне. Я Джаспер".

"Берта", - сказала она и села напротив него. "Берта Джоркинс".